

К приезду на гастроли

МАРИЯ БИЕШУ-САН

Наша гостья из братской Молдавии споет 3 ноября главную партию в спектакле Киргизского оперного театра «Чио-Чио-Сан», а затем даст еще и сольный концерт.

Любители музыки, собравшиеся в тот вечер в зале нью-йоркского театра «Метрополитен опера», наслаждались прекрасным, редкой наполненности голосом Марии Биешу. Это было ее первое выступление в США. Партия Недды в «Паяцах» Леонкавалло не очень выигрышна. Естественно, певица волновалась. Как влиться в ансамбль партнеров, поющих на чужом языке, и в то же время остаться самой собой, сохранить собственный рисунок роли? Биешу спела Недду такой, какой представляла и чувствовала, чем-то даже похожей на себя, Марию, выросшую в деревне, среди лугов и рощ, с душой открытой и вольной.

Успех превзошел ожидания — аплодировали зрители, певцы на сцене, оркестранты. А ей, как рассказывала Мария, вдруг так захотелось домой, в молдавскую «Волонтировку», захотелось увидеть мать, походить босиком по луговой траве, ощутить дыхание полей...

Отца, бригадира Лукьяна Биешу, нет в живых, но слава о его мощном басы, который гремел на всю деревню, сохранилась. У матери лирико-драматическое сопрано, в нее пошла голосом и дочь. Она не думала, что станет

певицей. Да и мать считала пение лишь отдыхом между делом: долго не одобряла выбор дочери, пока в Кишиневе не увидела очередь в кассу оперного театра на спектакль с участием Марии...

А в юности Марияка одинаково хорошо управлялась с топором и лопатой в лесхозе, с рычагами трактора и штурвалом комбайна на полях родного колхоза.

Талант Биешу заметили. На смотре художественной самодеятельности девушке предложили поступить в Кишиневскую консерваторию. И уже через несколько лет Молдавский оперный театр отдал ей одну за другой все главные партии в своих премьерках: Недды в «Паяцах», Татьяны в «Евгении Онегине», Лизы в «Пиковой даме», Тоски в опере Пуччини... Сочный, богатый красками голос, темперамент и выразительность сценического

поведения молодой примадонны неизменно покоряли зал.

В 1965 году Биешу ездила стажироваться в Италию.

Из Италии ее вызвали в Москву на Третий международный конкурс имени Чайковского. А затем вместо дебюта в «Ла Скала» — участие в 1967 году в уникальном токийском конкурсе одной арии Чио-Чио-Сан. Конкурс этот учрежден в память замечательной японской певицы Мидзу-Томаки. В третьем туре участницы по традиции должны были выступать в японском кимоно: Биешу выбрала из предложенных нежно-красное с белыми цветами. Оказалось, что это кимоно самой Мидзу. Быть может, в этом был для нее счастливый знак. На конкурсе Биешу признали лучшей мадам Баттерфляй мира...

Это была ее большая личная победа, ибо нелегко выйти победительницей, исполняя партию японки Чио-Чио-Сан в Японии, да еще в борьбе с более чем тридцатью певицами из двадцати четырех стран. Уже потом, года три спустя, «уважаемую Марию Биешу-сан» снова пригласили на конкурс в Токио, на этот раз в качестве почетной гостьи...

Дарование певицы раскрылось с полной силой. А она по-прежнему придиричива к себе, фанатично трудоспособна. С неутомимого детства, когда она, собирая сестер и соседских ребятшек, придумывала игры, где все слова

пелись, народная артистка СССР М. Т. Биешу может сейчас бесконечное число раз повторять музыкальную фразу, доводя ее до совершенства.

Однажды я пела вместе с Марией в спектакле Большого театра «Пиковая дама». Биешу исполняла партию Лизы, я — графини. Совместных сцен у нас немного, но я слушала ее из-за кулис. Голос ее звучал свежо и чисто. Мне всегда нравилось, как умело она им владела.

Биешу — умная вокалистка, поет свободно и красиво — искусство, которое дается далеко не всем. В ее пении много искренности, отзывчивой души. Она отлично исполняет и итальянских композиторов, и русскую классику, и свои народные молдавские песни. Это очень самобытный, богато одаренный, скромный и обаятельный человек, который не только хочет, но и умеет нести людям радость.

В. ЛЕВКО,
солистка Большого театра СССР, народная артистка РСФСР.

(Журнал «Кругозор», № 9, 72).